

Борьба за свободу — и выбор новых путей

Молодой человек из России, оказавшийся недавно за рубежом, написал нам свои соображения по пропаганде освободительных идей в народе.

По его мнению, задача освободительной пропаганды в настоящее время сводится к распространению революционного мировоззрения среди молодежи. А это, в свою очередь, должно быть достигнуто путем ознакомления молодежи с подлинной историей коммунистической диктатуры в нашей стране, поскольку молодежь в массе не знает этой истории. По крайней мере, молодежь многого не испытала на своем опыте, а потому о многом не имеет достаточно ясного и полного представления.

Что же касается политических программ, рисующих пути будущего устройства России, то наш корреспондент сомневается в надобности и даже общей оправданности такого рода документов. Больше того, выступления с конструктивными разработками будущего уже сейчас, в ходе борьбы, кажутся ему не только несвоевременными, но и вредными.

Вред этот усматривается в том, что, по его наблюдениям, в нынешней России, даже не считая проникновения из-за рубежа, уже существует много разных «мировоззрений» и «проектов на будущее» — и это дробит силы единого освободительного фронта. Даже тот, кто понимает необходимость организованной борьбы, а потому ищет действующую организацию, совсем не обязательно, при встрече с ней, согласится с ее представлениями о будущей России, из-за чего возникает взаимная настороженность там, где, казалось бы, должно царить единство освободительных устремлений.

Общее, что объединяет нынешнюю народную оппозицию режиму сводится к простому и ясному желанию устранить этот самый режим коммунистической диктатуры. И если бы нашлась организация (или коалиция организаций), которая ограничилась бы в своей программе одним таким пунктом, то она могла бы вобрать в себя всю борющуюся Россию.

Однако, видимо, инстинктивно ощущая опасность голого отрицания и отсутствия элементарных гарантий того, что на смену плохому не придет худшее, наш собеседник сразу же добавляет, что программа-минимум должна предусматривать, после свержения нынешнего режима, и строительство новой России, но лишь в общей форме — «по тому образцу, который изберет сам народ через свободное голосование».

Совершенно очевидно, что такими образцами, предлагаемыми народу на выбор, и являются программы политических организаций. Весь вопрос, стало быть, сводится теперь к тому, нужно ли политическим организациям заранее разра-

батывать такие программы, а если нужно, то как их строить и что из них предлагать в тех или иных условиях.

Опыт общественно-политической жизни нашей исторической эпохи показывает, что наиболее надежными, сплоченными и целеустремленными, являются организации, опирающиеся на глубинные идеи и принципы и имеющие ясное представление о том, против чего и за что они выступают, а также о том, как они намерены достигнуть поставленных целей.

Практика показывает также, что и вне самих этих организаций люди скорее склонны доверять тем, кто твердо знает не только то, как разрушить существующее, но и то, как создать лучшее. С этой точки зрения, конструктивная программа сама по себе является орудием мобилизации и оружием борьбы.

Но в интересах ясности взаимоотношений и

честности взаимодействия организованных сил широкого фронта освободительной борьбы каждая организация должна строить свою программу так, чтобы из нее было видно расположение сужающихся кругов ее требований. Устранение диктатуры есть наиболее широкое требование, вокруг которого можно объединить максимум борющихся. Общеправовые конституционные наметки, приемлемые для всех в принципе (скажем, принцип демократии), могут дробиться и дробить народное мнение в частных приложениях (скажем, в формах демократической государственности). Наконец, то или иное политическое течение предлагает свои пути общественного развития, которые каждый вправе принимать или отвергать.

Программа НТС, — Народно-Трудового Союза российских солидаристов, распространяемая в России, содержит в себе все эти элементы. Дело практики — находить пути взаимопонимания для взаимодействия разнородных организаций в едином освободительном фронте.

Последнее слово А. Синявского

Мы печатаем ниже текст последнего слова А. Д. Синявского, произнесенного им на суде, по-видимому, в субботу 12 февраля. Текст этот опубликован в итальянской газете «Джорно» от 24 февраля, и мы даем его в обратном переводе с итальянского языка на русский. Разумеется, мы не можем перенять на себя ответственность за достоверность текста, но полагаем, что эта публикация важна для изучения обстоятельств процесса Синявского и Даниэля.

Ред.

Мне будет, скорее всего, трудно говорить, так как я не думал, что именно сегодня мне придется выступить с последним словом. Мне сказали, что это будет в понедельник, поэтому я не подготовился достаточно хорошо. Но то, что особенно будет затруднять мою защиту, — это создавшаяся в этом зале и довольно хорошо ощутимая обстановка. Доводы обвинения меня не убедили: я остался на прежних позициях. Обвинительные заключения создали как бы ощущение глухой стены, через которую невозможно пробить себе путь к какой-либо правде. Доводы прокурора — те же самые, что и в обвинительном акте, и я их неоднократно слышал во время следствия. Те же самые, повторяемые до иступления цитаты: «Очередь, очередь, очередь... на бегу, от живота, веером...», «Чтобы уничтожить тюрьмы, мы построили новые тюрьмы». Те же страшные цитаты из обвинительного акта повторяются тысячу раз и нагромождаются в чудовищной атмосфере, которая больше не соответствует никакой реальности.

Художественный прием, состоящий из повторения одних и тех же формулировок, — действенный прием. Им удастся создать как бы занавес, особенно напряженную атмосферу, которая уничтожает реальность и переносит нас в гротескное, как это бывает в сочинениях Аржака и Терца: это атмосфера темного антисоветского подполья скрывается за открытыми лицами литературоведа Синявского и поэта-переводчика Даниэля, и сквозь нее мерещатся заговоры, перевороты, террористические акты, погромы, убийства, убийства, убийства... Одним словом, нечто вроде «Дня открытых убийств», но с двумя только героями — Даниэлем и Синявским. Здесь, действительно, очень причудливо и неожиданно, художественный образ теряет свой условный характер, обвинение принимается буквально, до того буквально, что уголовный процесс связывается с текстом, как его естественное продолжение.

Мне пришла дурная идея пометить конец повести «Суд идет» 1956 годом; значит, ты, автор, хотел предсказать... Ну, хорошо, теперь в 1966 году ты пойдешь на каторгу. Тон самодовольного злорадства отчетливо прозвучал в выступлениях обвинителей.

Но дали о себе знать и новые явления. Какие? Пре-

жде всего изображение политического подполья как подполья перерожденцев, людоедов, живущих самыми низменными инстинктами: ненавистью к матери, ненавистью к собственному народу, фашизмом, антисемитизмом. Трудно объявить Даниэля антисемитом; а тогда: фашист Даниэль, рука об руку с антисемитом Синявским, топчет в грязи все самое священное, включая мать.

Рассеять эту атмосферу крайне трудно: при этом не помогают ни обстоятельные изложения, ни художественные понятия. Уже во время следствия мне стало ясно, что это не интересует обвинение. Интересуют не художественные концепции, а вырванные цитаты, повторяемые без конца. Я не намерен ни объяснять мои творческие идеи, ни читать лекцию, ни биться головой о стену, ни что-нибудь доказывать: это было бы бесполезно. Хочу только сослаться на некоторые элементарные понятия, относящиеся к литературе. Самое элементарное понятие для тех, кто занимается литературой, заключается в том, что слово не есть действие, а только слово, что художественному образу присущ условный характер, что автор не отождествляется с героем. Это — азбучная истина, и мы постарались это подчеркнуть.

Обвинение упрямо отклоняет эти доводы, как будто это просто выдумка, увертка, чтобы скрыться и обмануть. Но из них вытекает, что повесть «Говорит Москва», если ее внимательно прочесть (да даже нет надобности читать ее внимательно, достаточно перелистать ее, не поддаваясь внешнему звучанию слов), кричит только об одном: «Не убий!». «Я не могу и не хочу убивать: человек, в любых условиях, должен остаться человеком». Однако здесь никто не хочет понять этого: «Нет, ты хотел убивать, ты преступник, фашист»... Перед нами — чудовищное смысловое извращение. Глобозов, герой повести «Суд идет», наверно, неплохой человек, но, в соответствии с определенными директивами того времени, выражает антисемитские чувства, произносит антисемитские слова: «Рабинович — жулик, как все евреи...» Ясно, повесть направлена против антисемитизма, в ней говорится о «деле врачей». Но нет, автор должен обязательно быть антисемитом; следовательно, почему не превратить его и в фашиста?

Здесь логика кончается. Автор оказывается только садистом, и все. Понятие об антисемитизме, как правило, связывается с понятием о великодержавном шовинизме. Но здесь мы, очевидно, имеем дело с особенно извращенным автором: он ненавидит русский народ, но в то же время и евреев. Он ненавидит всех матерей и все человечество. Встает вопрос: откуда выскочили подобные уроды, из какого болота, из какого подполья? Советский суд (об этом я знаю из книг), чтобы вынести приговор по делам такого рода, исходит, как правило, из источника преступления, из его причины. В данном

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Ю. Васильев. Вооруженная борьба религиозного подполья
- ◆ А. Вербин. Свободное слово с ленинградского телеэкрана
- ◆ Я. Эвланд. «Марш на Кремль»
- ◆ В. Маслов. «Мой любимый герой — Макар Нагульнов»
- ◆ А. Н. Переключаются на Латинскую Америку
- ◆ Д. К. Блоки и вооружение Ближнего Востока

же случае обвинение считает, что оно может обойтись и без этого анализа. Откуда-то, вероятно из Америки, нас с Даниэлем высадили на парашюте, и мы стали все разрушать: вот подлецы!

Неужели обвинение не поставило себе вопроса, откуда мы? Откуда же в наших условиях может появиться фашист? Если смотреть по существу, то это гораздо более страшная проблема, чем проблема двух книжек, каким бы антисоветским ни было их содержание. Обвинение этих вопросов себе и не ставило. Просто оно нас определило как внешне порядочных людей, но сугубо фашистских в душе, готовых взбунтоваться и кидать бомбы. Или эти слова брошены нам в лицо ради оскорбления?

Во время процесса, опираясь на цитаты, я старался доказать, что Карлинский — самый отрицательный в повести герой и что отношение автора к нему предельно ясно. Несмотря на это, обвинитель прочел еще раз кощунственные слова о рыбешках, порожденных материнским чревом, эти страшные, циничные слова, и патетично воскликнул: «Разве тут не просачивается антисоветчина? Разве это не отвратительно?»

Да, просачивается, да, отвратительно. То же самое относится и к фразе: «Социализм — это свободное рабство». Но здесь герой — антисоветчик, и как такового автор его разоблачает. В этом не может быть сомнений. Но прокурор или меня не слушал или не придает этому никакого значения.

Я могу даже понять прокурора. У него ведь более широкие задачи, и он не обязан учитывать определенные факты, как то: литературная фабула, автор, герой и т. д. Но когда подобные вещи заявляют два члена Союза писателей, один — профессиональный литератор, другой — дипломированный критик, и принимают слова отрицательного героя за идеи автора, то остолбенеть можно.

Приведу пример по поводу того, что касается классиков: в «Графоманах», только по тому что повесть написана в первом лице, от имени несчастного графомана, нельзя заключать, что автор ненавидит классиков. Подобное недоразумение может случиться только с человеком, едва начавшим читать. В таком случае, разумеется, Достоевский становится «человеком из подполья», Клим Самгин отождествляется с Горьким, а Иудушка с Салтыковым-Щедринным.

В таком случае все оказывается перевернутым. Общественное обвинение мимоходом затрагивает проблему «двойного дна»; общественный обвинитель Васильев даже не постеснялся упомянуть о пеленках, подаренных моему ребенку, притом не г-жой Замойской,*) а какой-то французской дамой. Даже к белью придирались, чтобы доказать, как за чистым фасадом скрывается темная натура. И это в отношении как меня, так и Даниэля.

Приведены цитаты из моих статей в доказательство того, как я писал о соцреализме здесь в России с марксистских позиций, а там — с идеалистических. Признаюсь, если бы я мог писать здесь с идеалистических позиций, то я это бы непременно сделал. Когда заказывали мне какую-нибудь работу, здесь в России, часто я отклонялся и старался заниматься исключительно теми авторами, которых я считал себе близкими. Кедрина отлично об этом знает. Она была моим товарищем по институту, она знает, что я никогда не метил в герои, никогда не выступал на собраниях, никогда не занимался самокритикой, никогда не говорил лозунгами. Наоборот, часто мне давали нахлобучки за ошибки, уклон, неустойчивость. В характеристике от Института мировой литературы, которая поступила в Комитет государственной безопасности после моего ареста (даже следователь возмущался, заметив, что меня понизили в должности помеченным задним числом актом), в этой характеристике, значит, есть и доля правды: там говорится, что у меня шаткие идейные позиции, что я писал очерки о Цветаевой, о Мандельштаме, о Пастернаке, что я уклонился в эту сторону. Уклонился, потому что хотел писать о них. Я делал все, от меня зависевшее, чтобы выразить свои настоящие мысли как Синявский. Поэтому у меня были неприятности, я получал выговоры и порицания в печати и на собраниях, никогда не мог рассчитывать ни на какую особую помощь, кроме моей зарплаты.

*) По официальным советским данным, французская Замойская (польского аристократического происхождения) имела прямое отношение к переправке произведений Синявского и Даниэля за границу. Так, в судебном репортаже «Правды» от 11 февраля сказано: «Для переправки своих писаний на Запад Синявский воспользовался знакомством с дочерью бывшего военно-морского атташе Франции в СССР Замойской (Пельтье) Элен. Он передал их впервые в 1956 году у себя на квартире в Москве и попросил опубликовать за границей под псевдонимом Абрам Терц...»

Осенью 1960 года в той же квартире Синявского Даниэль передал Замойской... рукопись для публикации за границей».

Обвинение говорит, что я «время от времени появлялся в Союз писателей». Но разве я туда ходил за ссудами, командировками или путевками? Обвинение подчеркнуло, что за десять лет многие знакомые делали мне подарки по случаю дней рождения. Если бы я получил хоть одну путевку, то, можете быть уверены, и об этом не преминули бы сказать!...

Неужели мне снова придется объяснять такие элементарные вещи? Меня упрекают в том, что якобы я оскорбил матерей. Но в «Любимове» я открыто говорю: «Не смейте трогать матерей». И Леня Тихомиров теряет магнетическую власть, потому что он покусился на душу матери. Разве таким образом я оскорбил матерей? А теперь о том, что я изобразил старух, как гнилые грибы, сравнивая их с подосиновиками и сморчками: неужели старух, бьющих челом о пол церкви, надо обязательно изображать с ореолом? Это старый-престарый литературный метод сравнения. Прокурор не обязан обращать внимание на такие вещи. Но писатели? В заключение: все маскировка, все западня, точно так же, как и диплом. Так же, как под идеализмом и гиперболическо-фантастической формой скрываются только домогательства заядлого антисоветчика, пытающегося любыми средствами замаскировать себя. Ну, ладно: допустим, что тут я замаскировался, но там, за границей, я мог бы снять маску; хотя бы это я мог себе позволить!...

Гиперболическая, фантастическая форма... Тогда искусство, как таковое, становится домогательством, укрытием для антисоветских идей.

Но все-таки есть фразы, мысли, образы, которые говорят об обратном. Конечно, из ваших бессовестных цитат это не явствует. Вы можете повторять ваши цитаты, но получается абсурд. Верно или не верно, что рядом с десятки раз повторенной фразой «Чтобы не было больше тюрем, мы построили новые тюрьмы» написано также (и я вас просил это процитировать): «коммунизм — лучезарная цель»? Но это вы не захотели читать. А также и заявление в пользу революции не вызвало вашего интереса. Никого из вас не интересовал анализ содержания, интересовали только отдельные фразы, антисоветские формулы, ярлыки, могущие быть наклеенными на лбы Синявского и Даниэля и на их сочинения.

Гражданин прокурор произнес следующую фразу (она меня поразила и я ее записал в блокнот): «Даже иностранная печать говорит, что налицо антисоветские произведения». Поистине хорошим приемом прокурор доказывает свою объективность! Если даже иностранная печать признает такое, значит, и мы обязаны делать то же самое. Особенно меня поразило это «даже». Но ведь «даже» иностранные журналисты определенного направления, как например Карл Миллер, говорят о «захлебывании автора в почти непоколебимой верности коммунизму». Или еще: «Терц с восторгом вспоминает о революции, но относится неправдоподобно к тому, что произошло впоследствии». А зачем бы этим буржуям говорить, что Терц в восторге от революции, зачем им говорить такие вещи, если мы фашисты? В заключение всего дела появилась формула: «ненависть, достойная белогвардейца». Книгам тоже дали трафаретные определения, не помню точно какие, но нечто вроде «боритесь против КПСС» и т. п. Могу себе вполне представить подобные обвинения в адрес произведений Зощенко, Солженицына, «Реквиема» Ахматовой. Хотят судить по одной мерке пропагандные шаблоны и художественное творчество. Возникает тогда вопрос: что такое пропаганда и что такое литература? По мнению обвинения, литература — это одна из форм агитации

и пропаганды. Ну, а агитация бывает либо советская, либо антисоветская. А если она не советская, то, значит, она антисоветская. Я не могу согласиться с таким мнением. Если уместно судить о писателе на основе этих мерил, то что делать с теми, кто печатает прокламации? В конце концов и они попадают под действие статьи 70. Если за литературное произведение осуждают на высший срок наказания, предусмотренный этой статьей, то что будет за листовку? Или нет между ними никакой разницы? С точки зрения обвинения никакой разницы нет.

Литературовед Кедрина сказала здесь, что никто бы не стал определять политическое содержание порхающих на лугу бабочек. Но действительность не сводится к бабочкам, порхающим на лугу. Разве не отыскали антисоветское содержание и у Зощенко? А впрочем, у кого его не отыскивали? Я понимаю разницу: они публиковали свои вещи тут, в СССР. Но антисоветское содержание находили всюду, особенно, если дело шло о сатире. Ильф и Петров, например, и те считались клеветниками. Даже Демьяна Бедного когда-то отнесли к злопыхателям. Я не знаю никакого сколько-нибудь известного сатирика, которого бы не обвиняли в клевете. Однако до сих пор еще никого не привлекали к ответственности за художественное произведение. Насколько мне известно, в истории литературы еще не бывало уголовных процессов подобных этому, даже если авторы печатали свои произведения за границей, даже если произведения эти были резко критические. Я не хочу сравнивать себя ни с кем, но все-таки советские граждане равны перед законом. Здесь выдвинута аргументация, перед которой отпадает всякая возможность объяснения. Если я пишу в статье о моей любви к Маяковскому, то мне отвечают, что Маяковский утверждал: «У советских людей свое достоинство», а ты посылаешь свои вещи за границу. Но почему я, пусть непоследовательный и немарксист, не могу восхищаться Маяковским?

Здесь вступает в силу закон «или-или». Иногда он справедлив, а иногда он и страшен. Кто не с нами, тот против нас. В известные периоды, — революция, война, гражданская война, — эта логика может быть и оправдана, но она очень опасна в мирное время, особенно в применении к литературе. Мне задают вопрос: а где же положительный герой? Увы, его нет! Значит, ты — не социалист! Ты — не марксист! Ты — идеалист! И к тому же, посылаешь материалы за границу! Значит, ты — контрреволюционер!

В одном из моих неизданных рассказов есть следующая фраза, которую я считаю автобиографической: «Вот, я — другой человек. Но не считаю себя врагом, я — советский человек, и мои произведения не враждебны». В этой накаленной и фанатической обстановке может считаться врагом каждый «другой» человек; однако это — не объективный метод искания правды: главное, не понимаю, зачем выдумывать врагов, зачем создавать чудовищ, извлекая их из буквально понятых художественных образов.

Искренне говоря, считаю, что нельзя судить о литературе с помощью юридических формул. Ведь природа художественного образа сложна, часто сам автор не в состоянии ее объяснить. Я думаю, что даже Шекспир (я, конечно, не хочу сравнить себя с Шекспиром, это бы никому не могло прийти в голову), если бы его спросили, что значит Гамлет? каково значение Макбета? нет ли здесь какого-то подвоха? — даже он не мог бы дать точного ответа. Вы, юристы, имеете дело с терминами, для которых, чем они уже, тем лучше. В отличие от ваших терминов, значение художественного образа чем шире, тем точнее.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛУИ АРАГОНА ПО ПОВОДУ

Ниже печатается перевод заявления Луи Арагона по поводу процесса Синявского и Даниэля. Это заявление было опубликовано в центральном органе французской коммунистической партии — газете «Юманите» от 17 февраля с. г. Луи Арагон — французский писатель и общественный деятель, член ЦК ФКП (член партии с 1927 года). Из текста заявления лишний раз можно убедиться, что коммунистов не столько беспокоит произвол советского правосудия, сколько ущерб, наносимый коммунистическим партиям в демократических странах.

Р е д.

Я не могу себе представить, чтобы коммунист отнесся безразлично к вердикту, который был произнесен в Москве по делу Синявского-Даниэля. Это очень опасный факт, который чреват последствиями, и особенно во Франции. Наказание в 7 и 5 лет ссылки на каторжные работы только что было применено к людям, осужденным ни больше ни меньше как за то, что они написали и издали тексты, которые, с точки зрения обвиняющей инстанции, против коей обвиняемые возмущались, представляют собой антисоветскую пропаганду.

ПРОЦЕССА А. СИНЯВСКОГО И Ю. ДАНИЭЛЯ

Мы не можем ни в коем случае забывать, чем мы обязаны Советскому Союзу и народам, которые его составляют: это ценою их трудов и их страданий возможно было создать первое в мире социалистическое государство, самый факт существования которого глубоко изменил перспективы истории. К тому же, как французы, как мы могли бы забыть ту решающую роль, которую они сыграли в войне с гитлеризмом, и те жертвы, на которые они пошли? С другой стороны, проблема не касается ни в коем случае ни личности обвиняемых, ни их писательских талантов. Даже очень посредственный писатель имеет право свободно жить. Дело совсем в другом.

Если бы были несогласны с тем, что эти люди написали, — пусть им это будет поставлено на вид, пусть их заставят заплатить штраф, следуя существующему закону, запрещающему бесконтрольный вывоз их произведений; все это можно превосходнейшим образом допустить, каково бы ни было мое личное критическое отношение к самому такому закону. Но лишить людей свободы за содержание романа или рассказа значит превратить расхождение во мнениях в преступление мысли, значит создать прецедент более вредный для

интересов социализма, чем могли быть сами произведения Синявского и Даниэля.

И это действительно страшно, поскольку могут подумать, что этот тип процедуры неразрывно связан с самой природой коммунизма и что судебное решение, вынесенное на этих днях, дает уже сейчас картину того, каким будет правосудие в стране, которая избавится от эксплуатации человека человеком. Наш долг объявить во всеуслышание, что этого нет и не будет во Франции, по крайней мере поскольку мы за это можем быть ответственны. Политика нашей партии зиждется на нескольких основных положениях: тезис о возможности перехода к социализму мирным путем через овладение большинством, отказ от концепции единой партии и, следовательно, связь с социалисти-

ческой партией и другими демократическими партиями для перехода к социализму, для его построения и сохранения.

Это возможно только в том случае, если, какой бы ни был вес коммунистической партии в стране, она обеспечит свою верность принципам политической демократии, каковые являются французской традицией, и особенно утверждая, что в будущем никакая юрисдикция не будет заниматься судебными процессами против тех или иных взглядов.

Мы хотим надеяться, что в интересах общего дела будет произведен пересмотр вчерашнего процесса. У нас нет права диктовать большой дружеской стране ее поведение, но мы взяли бы на себя большую вину, если бы скрыли от нее наше мнение.

«Юманите» 17. 2. 66

АРАГОН

Вооруженная борьба репигнозного подполья

Наша страна бурлит. Это сегодня вынуждены признать даже скептики. События последнего года принесли нам достаточно фактов, свидетельствующих о том, что литературное, творческое подполье, в своих идеях и методах, встало на путь радикализации борьбы.

О том, что процесс радикализации, вплоть до крайних форм, захватил и подполье религиозное, свидетельствует большая корреспонденция из Литвы О. Кучкиной в «Комсомольской правде» от 18 января под заголовком «История почти невероятная».

Корреспонденцию предваряет следующее предисловие, напечатанное жирным шрифтом:

«Эта история наверняка покажется нагромождением невероятностей. Так показалось и мне в первые дни знакомства с нею. В этой истории все — правда».

Большая часть корреспонденции посвящена секте пятидесятников, общины которой, согласно «Комсомольской правде», разбросаны по всей стране. Помимо Литвы в корреспонденции упоминаются Смоленская область, Калуга и Ленинград, Ставрополь и Рига, даже Братск.

О том, что речь идет не о стариках и старушках, как обычно любит представлять верующих власть, свидетельствует следующая картина суда над членами секты, нарисованная «Комсомольской правдой»:

«На грубой деревянной скамье в зале суда сидели несколько женщин, но больше все крепкие заматеревшие мужики. Некоторых Михаил знал еще по прежним временам».

Одно лицо, одну фигуру Михаил выделил из всех лиц и фигур. Это был совсем еще юный паренек, страшно изможденный, с нездоровым, восковым цветом кожи. Во всем его облике было что-то робкое, почти детское. Когда на него пристально смотрели, он вздрагивал. О чем думал он в этот роковой час?

Когда объявили приговор, он бледный, с пустыми остекленевшими глазами, выкрикнул:

— Предаю себя в руки божьи! Благодарю тебя, господи, что ты сподобил меня пострадать за веру!

Это послужило как бы сигналом. Все осужденные упали на колени, завопили, завывали, и стон и молитва полетели над залом. Группа была сектой пятидесятников. Эти секты запрещены у нас законом...

Юношу, о поведении которого на суде пишет «Комсомольская правда», звали Александром. О том, что его и всю группу осудили за активную борьбу против режима и, в частности, за распространение листовок с призывом к борьбе с властью, свидетельствует следующая цитата из «Комсомольской правды»:

«Остальные-то прожили свою жизнь, но этому-то ведь едва исполнилось восемнадцать. Когда от «чистой», тихой, «никому не мешающей», как они любят говорить, веры он перешел вот к этим листовкам, пересылаемым «братьями» из-за океана?»

А вот содержание листовки, как ее приводит корреспондент:

«Вы, воины армии Христовой, не имеете отечества здесь на земле, и защищать вам нечего... Когда же вы увидите великое воинство господне, идущее с запада для решительного сражения с силами сатаны, возьмите в руки оружие и помогите сокрушить голову красного дракона, который вот уже полвека душит чуть не всю Европу...»

В центре повествования некто Михаил Сергеев, прошедший путь от рядового сектанта до проповедника, потом пресвитера общины и, наконец, разъездного проповедника и ставший потом «атеистом». Был ли Сергеев специально заслан в секту, в качестве провокатора, с целью проникнуть в ее руководство, или был схвачен «карательными органами» и «смалодушествовал», — из корреспонденции не ясно.

От его имени была издана книга под названием «Заживо погребенные», и он стал вести «атеистическую пропаганду».

Насколько подобная «атеистическая пропаганда» неэффективна, указывает и тот факт, что за период своей

деятельности в качестве ренегата, длившейся, судя по партийной газете, по крайней мере с шестидесятого года, Сергееву удалось побудить к уходу из секты немногим более сорока человек, хотя он и разъезжал по всей стране.

Но одновременно КГБ использовал Сергеева в качестве провокатора в буквальном смысле этого слова.

«С командировкой ЦК комсомола», согласно «Комсомольской правде», разъезжавший по стране Сергеев, как бывший «разъездной проповедник», зная явки сектантов, вскрывал их, после чего КГБ производились аресты. Он же потом выступал на судебных процессах в качестве «свидетеля обвинения» или «эксперта-консультанта».

Сначала верующие пытались его увещевать и упрямить. Потом к нему стали приходить посылки — он получил сотню посылок:

«В каждой из них лежал нож. В первую из них была также вложена сопроводительная записка: «Мы протягивали тебе руку братской любви, но ты не принял ее. Теперь мы передаем тебя в руки бога воздающего»».

Свободное слово с ленинградского телеэкрана

В середине февраля ленинградская телестудия передавала программу на литературную тему. Такие программы передаются по вторникам. Передачу смотрели не только ленинградцы, но и жители других городов страны, и остались ею очень довольны. Программа, по словам некоторых из телезрителей, была живой, довольно свободной, искренней.

Темой передачи была чистота русского языка. В телестудию были приглашены семь представителей нашей интеллигенции. Среди них — Владимир Солоухин и ленинградец Лев Успенский.

Владимир Солоухин во время беседы снова настаивал на замене слова «товарищ» словами «сударь», «сударыня», так как в последних больше культурного излучения. При этом он ссылаясь на пример Польши, где слово «товарищ» заменено прежним «пан».

Лев Успенский говорил, что просто смешно изымать из употребления слова, носящие религиозный оттенок. Эта мания, сказал он, может довести до того, что тысячи и тысячи Поповых, Богомоловых и других (в том числе Успенских. — А. В.) будут обязаны переменить свои фамилии.

Некоторые из участников говорили, что смешно переименовывать старые названия городов и улиц. Старые имена, по их словам, имели историческое звучание, чего о новых не всегда можно сказать. Один из участников назвал переименование городов и улиц варварством. Это, сказал он, равносильно разрушению исторических памятников.

Казалось бы, нового в этой теме мало. Обо всем этом неоднократно появлялись статьи в периодической печати. Но живое слово всегда сильнее действует, чем напечатанное. Телезрители имели возможность не только воспринимать смысл слов, но и видеть, с каким убеждением участники беседы защищали свою точку зрения, и это увеличило эмоциональный эффект.

Миллионы телезрителей были довольны, власть и цензор — взбешены. Оказалось, что текст телепередачи, полученный им для предварительного просмотра, сильно отличался от того, который пошел на телеэкраны.

У представителей власти был честный и демократический путь: выступить в следующей передаче с контраргументами. Но они по нему не пошли, а выбрали другой, более соответствующий их сущности: на следующий день после передачи был уволен директор телестудии Фирсов, а вместе с ним — режиссер литературного отдела телестудии и еще один сотрудник.

Потом «страшные посылки» сменились денежными переводами (не исключена возможность, что провокатор и ренегат занимался и вымогательством).

В марте 1962 года в Гнездове Смоленской области судили бывшего главаря Клайпедской общины Яна Пинку. Михаил выступал главным свидетелем обвинения».

«Тогда-то и просвистела первая пуля.. Пуля прошибла ногу чуть выше колена».

Второе покушение на провокатора было произведено в Вильнюсе:

«В Михаила Сергеевкова стреляли ровно через три дня после судебного процесса, на котором он выступал в качестве эксперта-консультанта».

Примечательно поведение покушавшегося, как его описывает «Комсомольская правда»: «...стрелявший не сделал ни малейшей попытки скрыться, хотя в безлюдном переулке в полночь это было более чем легко... когда из домов выскочили люди, стрелявший внятно сказал: «А теперь зовите милицию. Я сделал свое дело»».

Моральный облик тех, кого сама власть толкает на путь вооруженной борьбы, с исключительной яркостью показан в этом отрывке. Стрелявший не знал того, что не убил провокатора, а только тяжело ранил его. Стараясь подчеркнуть героизм поведения Сергеевкова, газета невольно показала, что жизнь сексотов и провокаторов окружающие превращают в форменный ад.

Заметим, что приведенный нами пример расправы с предателем далеко не единственный. О подобных случаях время от времени сообщает казенная печать и мы тоже об этом уже сообщали. В частности, «Известия» от 2 февраля написали об одном аналогичном случае (см. заметку «Подвиг сержанта»): «опасный преступник», бежавший из заключения, был снова пойман в тот момент, когда шел, чтобы «расправиться с семьей, помогавшей следствию в его разоблачении».

Одно из отличий современной обстановки от обстановки прошлых лет: быть стукачем и провокатором, защитником режима и прислужником власти опасное, а отнюдь не выгодное, не доходное дело, как это было еще совсем не так давно.

Ю. ВАСИЛЬЕВ

Нам неизвестно, как реагировали Владимир Солоухин, Лев Успенский и другие участники этой передачи на увольнение сотрудников телестудии. Весьма вероятно, что они протестовали. Но беда в том, что если они и протестовали, об этом мало кто знает. В наше время протест может иметь эффект только тогда, когда о нем широко известно. Ведь те миллионы телезрителей, которым понравилась передача, вероятно не знают, какой ценой за нее заплатили Фирсов и его сотрудники.

Хотелось бы им сказать: хотите видеть хорошие телепередачи, интересные спектакли, читать сбывшие книги? Гоните цензоров, умеете защищать людей, преследуемых за свободное слово. Вас же миллионы! Не допускайте, чтобы кучка жандармов определяла, что хорошо, а что плохо.

Недавно, в частной беседе, один работник искусства сказал:

«Приходит вот такой чиновник, жандарм такой от искусства и говорит: — Нет, знаете, это народу не нужно... Это народу непонятно. — Это страшная, сакральная фраза, насквозь фальшивая. Это всегда звучит как-то потрясающе. Кто уполномочивал этих людей говорить от имени народа? Тоже мне — народные представители!»

Большинство телезрителей думают, примерно, так же и в частных беседах говорят, примерно, то же. Но время частных бесед проходит.

Пора переходить к открытому слову!

А. ВЕРБИН

НАЙДЕН ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ О ЛЬВЕ ТОЛСТОМ

По сообщению московского корреспондента гамбургской газеты «Ди вельт» от 7 марта, в Куйбышеве найден документальный фильм, относящийся к последним двум годам жизни Льва Толстого. Фильм был заснят 28 августа 1908 года в имени писателя «Ясная поляна» и был связан с празднованием 80-летия Льва Толстого. Фильм найден в доме одного бывшего владельца кино. Фильм о Толстом лежал вместе с другими, менее интересными фильмами из периода между 1905 и 1915 годами. Фильм изображает Льва Толстого, сидящего в кругу его семьи и друзей в кресле-качалке на веранде яснополянского дома. Фильм размножается в Харькове и будет перенят на другую пленку для показа на экране современного формата.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Переключаются на Латинскую Америку...

«Социализм — это единственный образец, подражая которому можно в кратчайший срок дать народу лучшую жизнь», писал в своей книге «Философия сознательности» Кваме Нкрума, лауреат ленинской «премии мира», называющий сам себя в своей автобиографии марксистом.

Народ Ганы держится насчет социализма несколько иного мнения. Переворот 24 февраля, избавивший его от «избавителя», он встретил всеобщим ликованием. По словам ганских студентов, принявших резолюцию, приветствующую новую власть, «коррумпированный тиранический режим» Нкрумы привел страну «к хаосу и банкротству, а сам Нкрума окружал себя бандой беспринципных оппортунистов».

Военный переворот в Гане был седьмым по счету переворотом в Африке за последние четыре месяца. Перед этим перевороты произошли в Бурунди, Конго (Леопольдвиль), Дагомее, Центрально-Африканской Республике, Верхней Вольте и Нигерии. А еще раньше начало этой серии переворотов положил Алжир, где 19 июня 1965 г. был свергнут Бен Белла, тоже ленинский лауреат и тоже, по примеру Нкрумы, «товарищ» (как их обоих величали руководители КПСС).

Все эти непредвиденные перевороты вызвали серьезное беспокойство в кругах «лучших друзей» африканских народов: как известно, там (исключая КПК) была принята на вооружение титовская доктрина о том, что развивающиеся страны могут прийти к «социализму» не обязательно под руководством местных компартий, но также и под водительством национальных диктатур, если они примут «социалистическую» платформу, а во внешней политике будут ориентироваться на коммунистический лагерь (отсюда — обращение «товарищ» к Модибо Кейте, Секу Туре, Бен Белле, Кваме Нкруме).

Начались сомнения в «искренности» намерений некоторых африканских лидеров. «В Африке значительная часть правительств, политических партий, различных движений, а также отдельные африканцы высказываются за социализм. Но иногда очень трудно различать между злоупотреблением притягательной силой социализма и объективно честными намерениями», писала пражская «Новая мысль» (июль 1965 г.).

Когда, в конце января с. г., в Варшаве состоялось совместное совещание Польского института международных отношений и Общества польско-африканской дружбы, то комментатор варшавского радио прямо заявил (27 января 1966 г.), что африканский социализм нельзя называть марксизмом и выразил даже сомнение, заслуживает ли он вообще имени социализма. Африканский социализм, — сказал комментатор варшавского радио, — отнюдь не является какой-то формой «диктатуры пролетариата», и еще неизвестно, окажется ли он в состоянии «установить новые отношения между народами».

30 января пражское радио заявило, что лишь немногие африканские страны приняли идею социализма, как желательной формы общественного устройства, и при этом «взята на вооружение лишь идея». Ни одну эту страну нельзя назвать социалистической «в научном смысле этого слова».

«Переоценка ценностей» началась, по-видимому, и в руководящих кругах КПСС. Там, судя по всему, медлят с окончательным и бесповоротным осуждением военных переворотов, а предпочитают, выждав время, установить связи с новыми режимами и пытаться воздействовать и на них. В этом смысле, например, писал В. Сиденко в «Красной звезде» 5 февраля 1966 года. По словам Сиденко, характер военных переворотов в африканских странах зависит от того, кем они произведены: «прогрессивными» или «реакционными» офицерами (т. е., практически, от того, как новые режимы будут строить свои отношения с СССР).

Как мы видим, африканские перевороты внесли в стан «лучших друзей» немалое замешательство и покончили со многими надеждами. Африка оказалась далеко не таким зрелым плодом для «социализма», как это они полагали, основываясь на заверениях диктаторов и, вероятно, оптимистических донесениях собственной агентуры.

Неудача в Африке вынуждает «лучших друзей» обратить более серьезное внимание на Латинскую Америку.

Делегат от КПСС на «конференции солидарности трех Континентов» в Гаване (состоялась с 3 по 15 января с. г.) Рашидов заявил в своей речи («Правда» от 8 января с. г.), что «советский народ» поддерживает «народно-освободительные» войны и вооруженную борьбу и что СССР солидарен с народами «Доминиканской Республики, Пуэрто-Рико, Родезии, Южной Африки, Конго, Анголы и других стран Азии, Африки и Латинской Америки».

Упор здесь делался именно на Латинскую Америку, где, в отличие от Африки, существуют более или менее организованные (хотя и расколовшиеся на просоветские и прокитайские фракции) компартии. Не «черный», а «зеленый» континент признается теперь созревшим для революции.

«То, что континент находится накануне революции, это признается даже нашими врагами в лагере империалистов», писал в августовском выпуске (прошлого года) журнал «Уорлд марксист ревью» латино-американский коммунист Эдуардо Мора Вальверде.

В унисон с ним свергнутый президент Гватемалы Арбенц утверждал в «Известиях» (16 декабря 1965 г.), что после победы «кубинской революции» в Латинской Америке неуклонно возрастает «революционный подъем».

В передаче, предназначенной для Бразилии, комментатор московского радио Леонид Левченко заявил (13 декабря 1965 г.), что «Латинская Америка проходит сейчас через революционную фазу, поскольку народно-освободительные движения за независимость от США и за экономические и социальные реформы повсеместно приобретают все новых соратников».

Революция мыслится при этом, как насильственный захват власти коммунистами, а не как цепь последовательных мирных социальных реформ: мирный характер революции исключается заранее. «Я полагаю, — писал Хосе Мануэль Фортун в «Уорлд марксист ревью» (август 1965 г.), — что за редкими исключениями (например, в Чили) в нынешней обстановке нет никакой возможности мирной революции в Латинской Америке».

«Если народ хочет завоевать политическую власть и решить проблемы своей демократической, антифеодальной и антиимпериалистической революции, — заявлял в свою очередь в том же номере упомянутого журнала сан-сальвадорский коммунист Хосе Сапчес, — то он, мы в этом убеждены, будет вынужден избрать путь вооруженной борьбы... Как можно предвидеть, борьба за власть в ближайшем будущем примет формы борьбы вооруженной».

В интервью, данном чехословацкой газете «Руде право» (12 января 1966 г.) командующий «повстанческими силами» в Гватемале Луис Турсиос Лима говорил: «В Гватемале необходима антиимпериалистическая и аграрная революция для продолжения и логического завершения демократической революции 1944 года. Такая революция может быть осуществлена лишь с помощью рабочего класса и крестьянских масс... Важнейшее событие в истории гватемальского революционного движения — создание в 1963 году единой повстанческой армии. С тех пор в горах Сьерра де лас Минас существует партизанский фронт. Два других фронта будут открыты в течение 1966 года».

Интересно проследить интенсификацию пропаганды КПСС на Латинскую Америку. В июле 1964 года в Москве была создана радиостанция «Прогресс», предназначенная исключительно для Латинской Америки (1 ноября 1964 г. переименована в «Радио Мир и Прогресс»). 1 декабря 1964 г. московское радио начало передачи на языке кечуа, на котором говорит 10 миллионов жителей Боливии, Перу и Эквадора. 1 сентября 1965 г. московское радио начало новую серию передач на испанском языке о советских достижениях в области освоения космоса. Впрочем, не только о Луне, Венере и спутниках повествуют радиоволны жителям Латинской Америки.

...«Число партизан растет изо дня в день. Партизаны наносят армии все новые поражения» (из передачи московского радио на языке кечуа 24 января 1966 г.).

...«Ежедневно партизаны совершают нападения на колумбийские вооруженные силы. Много молодежи присоединяется к партизанам, борющимся за свободу своей страны» (2 февраля 1966 г.).

...«При коммунизме людям не придется слишком много работать, так как в значительной мере за них будут работать машины. Уже древние инки установили примитивные коммунистические порядки. Они разделяли землю между большими семьями... Когда победит коммунизм, армия и полиция будут служить народу. Они не будут убивать людей. Не будет политических заключенных и массовых убийств. Коммунисты хотят, чтобы крестьяне жили так же, как живут крестьяне в Советском Союзе» (2 февраля 1966 года).

Но пропагандная и организационная деятельность КПСС в Латинской Америке наталкивается на серьезного соперника: не сидят сложа руки и «китайские товарищи». Почти во всех латиноамериканских странах им удалось вызвать среди коммунистов раскол и создать собственные компартии. Причина раскола: сторонники КПК настаивают на немедленной вооруженной акции, сторонники КПСС считают вооруженное выступление преждевременным и склоняются к тактике забастовок и демонстраций.

«Наша политика создания вооруженных сил и проведения массовых акций, — писал колумбийский коммунист Жильберто Виейра в «Уорлд марксист ревью» (август 1965 г.), — отвергнута ультра-левыми группами, которые уже годами подговаривают население немедленно начать всеобщее вооруженное восстание. Эти группы не едины. Наряду с беспринципными элементами и полицейскими агентами в них состоят и многие молодые идеалисты и искренние революционеры... В этих группах есть также шарлатаны, видящие в восстании при любых условиях лекарство от всех зол и прячущие свою политическую и теоретическую безграмотность под тезисами, которые сейчас выдвигаются определенной частью международного коммунистического движения. Они излагают свои идеи так, что в них звучит оправдание предательской контрреволюционной деятельности некоторых... групп, чья единственная цель — клевета на коммунистическую партию и подрыв ее единства».

То, что здесь написано о Колумбии, можно применить и к Перу (9 марта «Жэньминь жибао» посвятила целую страницу материалам пятой национальной конференции «прокитайской» компартии Перу, где сурово осуждались «современные ревизионисты»), к Бразилии, Боливии, Венесуэле и другим латиноамериканским странам.

Но раскол идет лишь по вопросам тактики; стратегическая задача обеих враждующих фракций одна и та же.

Африка глубоко разочаровала и лидеров КПСС, и «китайских товарищей». И те и другие возлагают теперь надежды на Латинскую Америку.

А. Н.

Блоки и вооружение Ближнего Востока

В первой половине декабря 1965 года король Саудовской Аравии Фейсал целую неделю пробыл с государственным визитом в Тегеране. Этот визит вызвал заметное политическое оживление как в арабском, так и во всем исламском мире. В саудовско-иранском коммюнике было сказано, что «Иран стоит за осуществление прав народа Палестины в соответствии с ранее принятыми решениями ООН». Выступая перед депутатами иранского парламента, Фейсал высказался за проведение общей политики стран ислама, а в заключительной части коммюнике было объявлено о решении созвать конференцию исламских стран, на которой должно быть «определено их отношение к проблеме защиты общих интересов».

На обратном пути из Ирана Фейсал посетил шейха Кувейта и информировал его о переговорах с шахом. Шейх, как и иранское правительство, согласился с королем в том, что в районе Персидского залива должна проводится общая политика трех стран в соответствии с достигнутым соглашением между Саудовской Аравией и Ираном. Дипломатический успех Фейсала в Тегеране и Кувейте вызвал одобрение в Иордании, Ливане, Тунисе и Марокко, ибо в его лице эти арабские страны видят того политического деятеля, который по своим личным качествам и политическим взглядам может сплотить вокруг себя антикоммунистические силы арабского мира и противопоставить эти силы политике египетской, сирийской и иракской диктатур, которые связаны узами дружбы с коммунистическими режимами. Поэтому не случайно, что Каир, Багдад и Дамаск поспешили осудить план Фейсала как «империалистические происки», ибо «исламский блок», во главе с Фейсалом, должен противостоять не только «агрессии с Востока и Запада» (подразумевая под этим проблематичную израильскую и реальную коммунистическую агрессию в районе Ближнего Востока), но и агрессивным происка Насера, который вмешивается сегодня как во внутренние дела Йемена, так и в жизнь Адена и Южной Аравии.

Переходя к вопросу о том, во что обходится нашему народу дружба КПСС с арабскими диктаторами, мы обязаны указать на следующее: более десяти лет назад советское правительство заключило с Насером соглашение о вооружении египетской армии, которое до сих пор продолжается. По осторожным подсчетам западных военных специалистов, СССР поставил Египту военной техники на сумму не менее двух миллиардов долларов.

Насер получил от КПСС 1 000 танков, 700 бронетранспортеров, 1 700 орудий, включая и противотанковые пушки, более 100 противовоздушных ракет, 600 зенитных пушек и 390 новейших самолетов, среди которых 90 сверхзвуковых МИГ-21. Точно известно, что в числе танкового парка, поставленного КПСС Египту, находится более 300 танков типа Т-54 и 400 танков типа Т-34. Египет является первой страной вне коммунистического блока, получившей от КПСС эскадру сверхзвуковых самолетов МИГ-23, для которых поставлены и ракеты «воздух-воздух».

Кроме всего этого, как стало недавно известно из каирских источников, советское правительство гарантировало атомную защиту Египта под тем предлогом, что Израиль скоро будет иметь свою собственную атомную бомбу. Этот факт показывает всем миру еще раз, что КПСС на всем протяжении существования ее власти в нашей стране всегда стоит на стороне всевозможных иностранных диктатур, которые, как и она сама, являются злейшими врагами свободы и демократии (что полностью противоречит нашим национальным интересам). Этим же фактом КПСС воочию показывает, что она не только не стоит «на защите интересов мира», как об этом твердит коммунистическая пропаганда, но наоборот, преднамеренно ищет всевозможных поводов к обострению мировой обстановки, ибо трудно поверить, чтобы со стороны маленького Израиля могла исходить «угроза всеобщему миру», если бы Насер вкупе с другими арабскими диктаторами (и с КПСС) не грозили израильтянам полным физическим уничтожением.

Семидесятитысячная армия Сирии также вооружена большей частью нашей военной техникой, а потом уже чехословацкой. Также по самым осторожным подсчетам, Сирия получила из нашей страны и Чехословакии 450 броневиков и бронетранспортеров, 350 реактивных гранатометов, 300 пушек и 140 боевых самолетов старой конструкции.

Кроме того, достигнуто соглашение, по которому Сирия скоро получит новейшее советское вооружение.

Семидесятитысячная армия Ирака также вооружена советской и чехословацкой военной техникой. Иракская армия располагает 500 танками, 250 танкетками, примерно 400 орудиями, 100 противотанковыми пушками, 300 зенитными пушками, 100 боевыми самолетами и

примерно 40 бомбардировщиками разных типов, — поставленными большей частью из нашей страны и Чехословакии.

Политика КПСС превратила район Ближнего Востока в пороховую бочку, ибо самолюбие арабских диктаторов грозит смертельной опасностью не только Израилю, но и тем арабским странам, которые не согласны быть их вассалами. Вот что заставило саудовского короля проявить дипломатическую и политическую активность и закупить в Англии и США на 200 миллионов долларов военной техники.

В заключение нелишне отметить, что советская пропаганда, с одной стороны, проливает крокодиловы слезы о несчастной судьбе иракских курдов, которые фактически обречены на полное физическое уничтожение со стороны Ирака, а с другой стороны, вооружает техникой истребления иракскую армию. В одном этом примере политики КПСС отображена полностью т. н. «коммунистическая мораль и гуманность». Наш народ должен знать, что за политику КПСС, если в скором времени не свергнуть ее диктатуру, рано или поздно придется ему дорого расплачиваться.

Д. К.

ПО СТРАНЕ

(Окончание. Начало на стр. 4)

● Международный женский день в Москве. «Международный женский день», 8 марта, объявленный в прошлом году указом президиума Верховного совета СССР нерабочим днем, отмечался в стране с тоскливым однообразием трафаретных «праздников». В газетах от 8 марта было помещено обращение ЦК КПСС к советским женщинам, в которых партийное руководство хвалило... себя за то, что оно считает своим долгом «неустанно заботиться об улучшении условий труда и быта женщины».

Отметив заслуги советских женщин в «борьбе за коммунизм», обращение призывало их «решительно выступать против оснащения западногерманских реваншистов ядерным оружием» и требовать «немедленного прекращения военной интервенции американского империализма в Южном Вьетнаме», не жалеть сил, знаний и творческой энергии для победы коммунистических идеалов».

На торжественном собрании в Большом театре делегатки благодарили руководство КПСС за «теплые слова» и обещали «трудиться еще лучше, еще настойчивее выполнять предначертания ленинской партии».

● Собаки продолжают летать в Космосе. ТАСС сообщил в газетах от 11 марта некоторые подробности о полете спутника «Космос-110», на борту которого находятся с 22 февраля запущенные для биологических исследований собаки Ветерок и Уголек (см. «Посев» от 4 марта). Согласно сообщению, «условия жизни животных остаются такими же, как и в первые дни. Регулярно поступает пища, содержание кислорода и углекислоте газа в воздухе, температура воздуха, влажность и давление поддерживаются в строго заданных пределах. Состояние животных по-прежнему вполне удовлетворительное. Об этом свидетельствуют данные, поступающие по телеметрическим каналам (пульс, дыхание, электрокардиограмма и др.), а также наблюдения за собаками во время телевизионных сеансов. За истекшие дни накоплен большой экспериментальный материал, подвергающийся в настоящее время обработке и анализу».

В сообщении говорилось далее, что «уникальный эксперимент» в космической лаборатории «Космоса-110» продолжается, без указания срока его окончания.

● Хоккеисты нашей страны — чемпионы мира. Матчи на мировое первенство по хоккею в 1966 в Люблянах (Югославия) кончились блестящей победой команды нашей страны, завоевавшей в трудной борьбе по группе А — против чехословаков, канадцев, шведов, команд ГДР, США, Финляндии и Польши — первое место (13 : 1).

На второе место вышли чехословаки (12 : 2), на третье — канадцы (10 : 4).

● Снова расстрел. Как сообщает «Правда» от 1 марта, выездной сессией трибунала Ленинградского военного округа в Луге приговорен к смертной казни Василий Долин, «изменивший в годы Великой Отечественной войны Родине, активный участник гитлеровской службы безопасности (СД)».

В короткой заметке говорится, что В. Долин был участником карательного отряда, действовавшего на территории Ленинградской, Псковской, Новгородской областей и Эстонии. Судебный процесс над Долиным продолжался две недели. Никаких подробностей процесса «Правда» не приводит.

Отовсюду

▲ В Индонезии произведен государственный переворот. Под давлением армии президент Сукарно вынужден был передать власть командующему вооруженными силами генерал-лейтенанту Сухарто, который немедленно объявил о запрете компартии.

▲ Ганское правительство заблокировало денежные средства свергнутого диктатора Кваме Нкрумы и всех бывших главарей свергнутого режима. Личное состояние Кваме Нкрумы равно по подсчетам 7 миллионам долларов.

▲ Новый сирийский президент Нуреддин Атаси призвал арабские государства начать «освободительную» войну против Израиля и объявил, что впредь хозяйственные и социальные проблемы в Сирии будут решаться на основе «научного социализма».

▲ Король Саудовской Аравии Фейсал закончил свой восьмидневный визит в Судан, во время которого ему удалось склонить суданского президента Азхари к участию в планируемой встрече на высшем уровне мусульманских государств.

▲ По сообщениям иностранных корреспондентов из Москвы, вопрос о международном совещании коммунистических партий повис в воздухе. Из-за недоговоренности КПСС с КП Италии по вопросу об отношении к КПК пришлось отказаться от намеченного уже срока: лето текущего года. Не решен вопрос и о месте встречи: Москва или Прага.

▲ На XXIII съезд КПСС приглашены две компартии Израиля.

▲ По сообщениям из Гонконга, пресса КНР насчитывает 150 случаев пограничных столкновений на китайско-советской границе, обвиняет СССР в демонстративном проведении больших маневров Приморского военного округа этой зимой, а также утверждает, что вся Средняя Азия и Приморье «исторически принадлежат Китаю».

▲ Потери коммунистических войск в Южном Вьетнаме в текущем году достигли 8 тысяч человек, заявил министр обороны США Макнамара.

▲ Соединением северовьетнамских войск в количестве более двух тысяч человек атакован и захвачен учебный лагерь на севере Южного Вьетнама, в котором были размещены 300 южновьетнамцев, обучаемых американскими инструкторами. Оставшаяся в живых часть гарнизона лагеря была эвакуирована на вертолетах. Северовьетнамское соединение произвело эту операцию, базируясь на лаосскую территорию.

▲ В единогласно принятой резолюции губернаторы всех штатов США заявили о своей поддержке политики президента Джонсона во Вьетнаме.

▲ Распоряжением президента Джонсона снят запрет на поездки американских ученых в КНР и другие коммунистические страны, с которым США не имеют дипломатических отношений.

▲ В связи с высказанным до Голлем требованием реформы НАТО, начались переговоры о судьбе НАТО между европейскими партнерами Франции и французским правительством.

▲ Венгерские коммунистические руководители Кадар и Каллай нанесли «Визит дружбы» в Бухарест.

▲ Британское правительство приняло решение о ликвидации в 1968 году британской военной базы в Адене. Это обосновывается тем, что Южно-Аравийская Федерация, в которую входит Аден, к этому сроку получит независимость. Британские вооруженные силы после этого будут перебазированы на острова Бахрейн, в Персидском заливе.

▲ Родезии удалось преодолеть эмбарго на нефтепродукты, наложенное Англией, заявил родезийский премьер Ян Смит. Ежедневно более 300 тысяч литров горючего доставляется в Родезию по шоссейным дорогам из Южной Африки и португальского Мозамбика, сообщают южноафриканские газеты.

▲ Для предотвращения продолжающихся побегов собственных граждан на Запад, власти Восточной Германии ведут большие работы по усилению и модернизации заграждений на границах с ФРГ и Западным Берлином.

▲ Бывшее здание посольства Свободного Китая в Париже силой захвачено французской полицией с целью передачи его коммунистическому Китаю. В здании помещалась делегация Свободного Китая в ЮНЕСКО.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отъезда следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

Веруйте во единого Бога-Отца

Дорогие братья и сестры!

Вы, проезжая или проходя по улицам городов, в которых вы проживаете, наверно встречали или и сейчас встречаете красивые по их архитектурному оформлению и величественные сооружения-здания: дома, церкви, соборы и т. п.

Как бы ни были «узкие» ваши вкус и знание в архитектуре, но вы любовались этими зданиями. И, несмотря на то, что вы не видели в лицо и не знаете архитектора, по проекту которого здание построено, вы уверены, что архитектор был!

И вы преклоняетесь пред его, архитектора, творчеством.

Дорогие братья и сестры!

Посмотрите же вы «сердечными» глазами на далекие реки, моря и океаны, а физическими на окружающие вас леса, на небо, солнце, луну и звезды. Какая прелесть летом! Какая величественная красота и благодать в небесах — во всякое время года, дня и ночи. И это всё — это «здание» вселенной — кто-то когда-то сотворил. Всеми этому был же Творец. И хотя Творца вселенной вы не удостоены были видеть, но вы должны знать, должны верить, что Творцом и Создателем вселенной был Господь-Бог!

Преклонитесь же перед ним — Всевышним и молитесь Ему — Милостивому, Всемогущему и благодарите Его за спасение жизней ваших. Аминь.

Дорогие братья и сестры!

Атеисты и маловерующие говорят, что всё то, что мы видим, — всё это создано природой.

Я их спрашивала: что же это такое — природа? Они отвечали: природа — это земля, а земля есть предмет. Но земля ведь неодушевленный предмет. Как же неодушевленный предмет — земля — может создать такое существо, как человек, с таким замечательным органом, как мозг, — этот сверхпрекрасный аппарат «телевидения», с помощью которого можно видеть, мысленно, из Франкфурта город Киев или из Нью-Йорка город Харьков, если вы в этих городах жили? Или можно видеть мысленно свой дом, свой сад, брошенный в России, Украине,

Белоруссии, других странах. Как могла земля — этот неодушевленный предмет — создать человека с так правильно раставленными частями человеческого организма? Почему не 3, а 2 глаза? Почему не 3 руки, а 2?

Нет, дорогие братья и сестры, — не природа создала всё видимое на земле и на небе. Если природа создала, то кто то ее самое должен был создать. Такой создающий должен быть сам создан.

Дорогие братья и сестры! Пути Господни неисповедимы. Верьте в то, что Бог создал и небо и землю.

И вот почему я уверена в этом:

Я как-то сказала: Бог всё видит с неба; тогда атеисты — неверующие — мне сказали: да какое небо? Никакого неба нет, а над нами, над землей есть безвоздушное пространство. Я их спросила: а вы, не верующие даже в существование неба, верите ли вы в существование планет «Марс», «Юпитер», «Венера»? Они ответили: Да! Конечно. Это доказано наукой стран всего мира. Так, значит, по вашему мнению, планеты есть? — спросила я их вновь. Да, есть! — ответили они.

— А звезды вы видите? А луну видите?

— Да, на луну скоро высадут людей, — поспешно ответили они.

— А как по-вашему, спросила я их, планеты, звезды, луна — имеют вес?

— Да! Конечно, имеют. Планеты — много миллиардов тонн весом, а звезды — многотонные горящие тела.

— Ага! — сказала я им. Значит, вес у них большой — многомиллиардный. А как же планеты и звезды, эти тела весом во много миллиардов тонн, могут держаться на орбитах, точно следуя законам небесной механики и не нарушая небесной гармонии?

— Как? — спросила я их!..

Они молчали — наклонили головы и что-то шептали, глядя на распятие Христа. И один из них сказал: но я же не видел Бога, как же я буду верить? Я ему ответила: я тоже не видела вашего отца, но я верю, что отец у вас был!

И они, пожав мне руку, вышли из моей комнаты.

Нина, проповедующая Слово Божье

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Posev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 92 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassaulsche Sparkasse Frankfurt/Main

Издаёт еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Cailla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: E. Drevineky, B. P. 259, C. C. P. 53-66-07, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Levandlaca 646, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Mealeh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Iurenlsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Couffeline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusesgt, 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: "The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slevonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
Miss M. Rodsevich, 32-15, 79 st., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altov c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften "Possev", Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Ival-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprele DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15 дол., на полгода 7.50 дол., на 3 месяца 3.75 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.30 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 44.20 н. м., на полгода 22.10 н. м., на 3 месяца 11.05 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО СБОРАМ НА РАДИОВЕЩАНИЕ НТС

горячо благодарит сотни русских людей в Австралии, откликнувшихся на призыв поддержать единственную независимую русскую радиостанцию «СВОБОДНАЯ РОССИЯ», голос которой в течение долгих лет ежедневно достигает пределов нашей Родины.

Присланные из Австралии значительные суммы и продолжающие поступать взносы, помогают «СВОБОДНОЙ РОССИИ» преодолевать затруднения и продолжать свою работу.

Центральная комиссия выражает свою благодарность газете «ЕДИНЕНИЕ» за большую помощь в организации сборов.

Пожертвования на радиостанцию «СВОБОДНАЯ РОССИЯ» комиссия просит и впредь направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein Basel
Konto Nr. 461 971 — NTS — „Freies Russland“
CH 4000 Basel
Suisse /Schweiz/ Switzerland

В издании Всеславянского издательства в Нью-Йорке вышел из печати II том Трудов архива РОА

Материалы и документы Освободительного Движения Народов России

под редакцией М. В. Шатова

— Материалы и документы — Дневники и воспоминания —
— Статьи и сообщения — Обзоры, заметки и хроника —

Наряду с новыми документами в сборник вошли материалы, ранее появившиеся в зарубежных изданиях, ставших библиографической редкостью. Много редких фотографий.

Цена 20.00 Н. М., в твердом переплете 26.00 Н. М.

Заказы принимает «Посев»

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ 35-ЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

НАШИ ДНИ

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

«Наши дни» — идеологический и политический журнал. В нем дается освещение вопросов внешней и внутренней политики, рассматриваются проблемы философии, социологии, права, истории, литературы, экономики и искусства. «Наши дни» знакомят своих читателей с важнейшими событиями в нашей стране и в мире, с достижениями передовой общественно-политической мысли.

«Наши дни» разными каналами проникают в Советский Союз. Мы имеем отзывы от наших читателей из страны. Вот один из них:

«С наслаждением читал оба номера «Наших дней». Это как раз то, о чем СМУТНО догадываются в России в средних кругах; это и обстоятельно и убедительно, и актуально. Квинтэссенция самых жгучих вопросов, очень впечатляюще...»

В этом номере журнала мы печатаем две статьи, авторы которых в прошлом году попали на Запад. Они знакомят читателей с настроениями студенческой и рабочей молодежи.

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Гаранин. По случаю десятилетия
В. Крысанов. Москва, МГУ
Ю. Васильев. В свете процесса Джералда Брука
Евг. Елин. Что произошло в Новочеркаске?
А. Николин. С открытым забралом
Р. Редлих. Сталинизм в литературе
С. Кирсанов. Франция и Советский Союз
Б. Кистяковский. В защиту права
Аркадий Столыпин. В коммунистическом лагере
Р. Р. О так называемой ленинской политике мирного сосуществования

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ «НАШИ ДНИ». ТРЕБУЙТЕ ЕГО
У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ПОСЕВА»!

Присылайте Ваши заявки издательству.

ПЕРЕДАВАЙТЕ «НАШИ ДНИ» СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ
ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!